

Цзин Иран громко смеялся, представляя ярость Цзин Ичэня.

Всё, что делало Цзин Ичэня несчастным, давало Цзин Иран огромное счастье.

Шангуань Нин знал, что этот человек психопат. Она пыталась держаться от него подальше, но когда он попытался провести пальцами по ее волосам, она ударила его единственным оружием, которое у нее было, в ее распоряжении - букет цветов.

Цзин Иран почувствовал, как шипы пасутся на его коже, и увидел, как кровь сочится. Его глаза были полны гнева и ненависти. Он крепко держал запястья Шангуань Нин и сказал: "Не думай, что я не могу прикоснуться к тебе". Цзин Йичен не может постоянно защищать тебя. Ты не так важна для него. Кроме того, его старая любовь вернулась в город, и он занят флиртом с ней. Проведи со мной ночь, иначе Лию Наука и Ам; Технология обанкротится к завтрашнему дню!"

Он только что закончил свой приговор, когда кулак ударил его по лицу. Сильный удар заставил кровь вылиться из угла его рта. Он пошатнулся и упал на землю.

Цзин Ичэнь, когда его обманывали, был олицетворением опасности. Он вырвал розы из рук Шангуань Нина и бросил их в Цзин Иран. "Похоже, на днях я недостаточно сильно ударил тебя. Похоже, у тебя все еще хватает наглости связаться с моей женой".

Цзин Иран лежал на полу, выглядел как беспорядок. Ему было так больно, что он не осмелился встать лицом к лицу с Цзин Ирэн. Но он продолжал его провоцировать. "Конечно, этого было недостаточно. Что ты можешь сделать? Забить меня до смерти? Хватит вмешиваться. У нас с этой женщиной важный разговор. Что ты вообще здесь делаешь? Разве ты не был занят ужином с любовником? Такой двойной таймер. Ты собираешься иметь больше одной жены?"

Цзин Ичэнь знал, что он пытался вызвать раскол между ним и Шангуань Нин. Так что он больше не тратил время. Он просто держал Шангуань Нин за руку и привёл её к машине. Они оба уехали вскоре после этого.

После того, как Цзин Ичэнь уехал, несколько человек, которые якобы были телохранителями Цзин Ирана, подбежали к нему. Они пытались помочь ему подняться.

"Отойди от меня!" Цзин Иран закричал, когда вытирал следы крови изо рта. "Где ты был, когда меня били? Какой смысл приходить сюда сейчас?"

Начальник охраны ответил: "Учитель, ты приказал нам не помогать, когда ты дрался со Старшим Учителем, иначе ты бы всех нас уволил".

...

Шангуань Нин, который сидел на пассажирском сиденье машины Цзин Ичэня, продолжал держаться за руки. Он вел машину другой рукой. Цзин Йичен всегда был на взводе, когда увидел Цзин Йиран. Через некоторое время гнев уступил место беспокойству, и он спросил Нин, не была ли она ранена.

"Нет, вы пришли как раз вовремя. Если бы вы потратили больше времени, ухаживая за своей невестой, кто знает, что могло произойти? Возможно, я даже решил бы провести ночь с этим красавчиком. Такая растроченная возможность."

Цзин Йичен припарковал машину на обочине и посмотрел на свою жену. Она все еще дымилась. Он взял ее лицо в руки и поцеловал.

Затем он мягко сказал: "Не шути так, пожалуйста. Ты не можешь быть ни с кем другим. Нельзя принимать цветы от другого парня, не говоря уже о том, чтобы провести с ним ночь". У Тан Юна было недоразумение. Я познакомился с ней сегодня, потому что хотел прояснить ситуацию. Возможно, она что-то сказала, не зная, что я теперь замужем".

Шангуань Нин до сих пор не знала имени женщины.

Она горько сказала: "Ха, Тан Юн. Какое милое имя! Ты обращаешься к ней так близко. Я помню, кто-то назвал меня госпожой Шангуань!"

Цзин Ичэнь чувствовала себя немного беспомощной. Он обращался к Тан Юн так же, как и к другим. За фамилией следовало имя. Как это было интимно?

Когда он обратился к ней как к "госпоже Шангуань", это было потому, что они только что познакомились, а он ее совсем не знал. После того, как он женился на ней, он, конечно, обратился к ней как к Нин.

Почему она продолжала придирается к Тан Юну? Она так не реагировала, когда он говорил с другой женщиной.

Он знал, что не может злиться на Нин Шангуань, особенно после того, как заставил ее пройти через многое.

"Тогда я буду повиноваться жене". Я буду обращаться к ней так, как ты захочешь". Затем он взял её на руки и просто обнял.

Шангуань Нин собирался что-то сказать, когда она склонилась к его рукам, когда зазвонил ее сотовый.

Она была слишком ленива, чтобы двигаться, поэтому она попросила Цзин Ичэня. "Пожалуйста,

передайте мне мой телефон".

Цзин Ичэн улыбнулась и сказала: "Конечно, любовь моя!"

Шангуань Нин взяла телефон и села, когда увидела, от кого звонили.

Серьёзный голос мужчины средних лет на другом конце телефона сказал. "Нин, где ты? Иди прямо домой, прямо по дороге."

Шангуань Нин безразлично спросила: "В чём дело?"

Это Шангуань Чжэн - её отец, который звонил ей.

"Ты обедала с человеком, которого тебя попросил дядя? Почему он должен был сказать? Он неоднократно предупреждал нас, что собирается сделать так, чтобы мы обанкротились. Что вы с ним сделали, чтобы вызвать это? Иди и немедленно извинись перед ним и проследи, чтобы каждое его требование было удовлетворено".

Хотя Шангуань Нин не ожидала, что её отец полюбит её, ей все равно было больно слышать, как отец говорит ей все это. Ей было так больно, что ей было трудно дышать.

Цзин Ичэн слышала все, что говорил её отец. Его сердце ушло к Шангуань Нин. Он чувствовал её боль.

Он держал Шангуань Нин на руках, и сказал человеку по телефону: "Если жители города узнают, что их заместитель мэра - это человек, который продает собственную дочь, чтобы поддерживать свой бизнес, то они никогда не выберут вас в качестве своего представителя". На самом деле вы должны быть лишены права занимать какую-либо должность в правительстве".

Шангуань Чжэн был поражен тем, что с ним так разговаривают. "Кто вы и почему подслушиваете наш разговор? Это между мной и моей дочерью."

Цзин Ичэн холодно чихнул. Он продолжал говорить: "Шангуань Нин ни с кем не будет обедать". Твоя компания не обанкротится завтра, я прослежу, чтобы она обанкротилась сегодня вечером". А пока я отпускаю тебя с предупреждением. С этого дня ты не должен беспокоить её. Она тебе ничего не должна".

Сказав это, он повесил трубку. Затем он взял её в свои объятия и с любовью сказал: "Все в порядке, Нинг". Не волнуйся, пока я здесь".

Шангуань Нин никогда не плакала, несмотря на то, что отец неоднократно подводил её в

прошлом. Но сегодня ее отец опустился на новый уровень. После того, как она увидела, что Цзин Ичэнь беспокоится, она не могла больше сдерживаться.

Она похоронила свое лицо в его широкой груди и рыдала, как ребенок.

После того, как она закончила, она вытерла лицо и прочистила горло. Она поняла, что Цзин Йичен только что сказал своему отцу. Она повернулась к Jing Yichen и сказала: "Вы не можете повредить науке и технике Liyu. Она не принадлежит моему отцу. Это компания моей матери".

Цзин Ичэнь нежно вытерла слезы и мягко сказала: "Я знаю". Я собираюсь взять его в свои руки и позволить тебе управлять им".

<http://tl.rulate.ru/book/35409/943172>